

РЕГИОНЫ
РОССИИ
Часть 1

АНДРЕЕВ
ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Дмитрий Андреев

Регионы России. Часть 1

<https://litres.ru/74001299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не учебник и не скучная энциклопедия. Это живое путешествие по России, которое начинается прямо сейчас. Десять регионов — от Москвы до Донбасса, от Балтики до Тихого океана — раскрываются здесь не через сухие цифры, а через интересные истории, удивительные факты и личные впечатления автора. О заводах и храмах, о природе и архитектуре, о прошлом, которое стоит за каждым городом, и о будущем, которое мы строим уже сегодня.

Эта книга — первая в большой серии о регионах нашей великой страны. Впереди ещё много глав, много открытий и много поводов для гордости. Если вы любите Россию или только хотите узнать её получше, добро пожаловать в путь.

Содержание

Глава	4
Введение. Карта, которая оживает	5
Глава 1. Москва и Московская область.	10
Глава 2. Санкт-Петербург и Ленинградская область.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Регионы России. Часть 1

Глава

Введение. Карта, которая оживает

Знаете, что я чувствую, когда смотрю на карту России?

Это трудно передать словами. Это не просто взгляд на географическую схему, где цветными пятнами обозначены равнины и горы, а точками — города. Это что-то другое. Когда я веду пальцем от Калининграда до Камчатки, от Мурманска до Дербента, я словно слышу гул тысяч разных жизней. Я представляю себе людей, которые прямо сейчас, в эту самую секунду, живут, работают, любят, растят детей, строят дома, пекут хлеб, пишут стихи, собирают автомобили и запускают ракеты. И каждый из них — в своём регионе. В своём городе или посёлке. В своей точке на этой огромной, невообразимо огромной карте.

Эта книга — о них. О регионах России. О тех местах, из которых, как из миллионов драгоценных камешков, складывается великая мозаика нашей страны.

Почему я решил написать её?

Ответ прост, и вы его уже знаете, если читали мою предыдущую книгу — «Любить Россию». Там мы говорили о любви к родине как о чувстве, которое начинается с первого вдоха в родном дворе и дорастает до гордости за флаг, за достижения науки и промышленности, за подвиги солдат и труд врачей, за цифровой суверенитет и возрождённые заводы.

Мы шли от личного — к общему. От малой родины — к великой державе.

Но в какой-то момент я понял, что этого недостаточно. Что рассказать о стране в целом — значит рассказать лишь половину правды. Потому что Россия — она не одинаковая. Она разная. Очень разная. И в этом её главное богатство.

Можно ли описать Россию одной формулой? Одним пейзажем? Одним типом характера? Конечно, нет.

Потому что в России есть горы, которые достают до небес, и степи, которым нет конца и края. Есть северные льды и южные субтропики. Есть мегаполисы, где живут миллионы, и деревни, где на всю округу — три дома. Есть регионы-труженики, которые кормят всю страну хлебом, и регионы-инноваторы, которые создают программное обеспечение и проектируют космические корабли. Есть земли, пропитанные историей, — каждый квадратный метр там дышит веками. И есть земли, которые только-только начинают раскрывать свой потенциал.

Рассказать обо всём этом в одной книге невозможно. Физически. Я правда пробовал написать такую огромную работу. Даже если бы я написал тысячу страниц, мне всё равно пришлось бы многое оставить за скобками. Потому что в Российской Федерации, по данным Конституции и официальных государственных реестров, — восемьдесят девять субъектов. Восемьдесят девять! Республики, края, области, города федерального значения, автономные округа. И у каждого

— своя история, свой характер, своя гордость, свои достижения.

Поэтому я решил, что это будет не одна книга, а серия. «Регионы великой России» — так я её назвал. Часть первая, которую вы держите в руках сейчас. За ней последуют часть вторая, часть третья, часть четвёртая — столько, сколько потребуется, чтобы рассказать о каждом уголке нашей страны. Не в формате справочника — сухо и сжато, — а в формате живого, неспешного, увлекательного рассказа. Такого, из которого вы узнаете не только цифры и даты, но и почувствуете атмосферу. Услышите, как шумит ветер над местными озёрами. Увидите, как отражается солнце в окнах местных заводов. Почувствуете вкус местного хлеба и аромат местных трав.

В этой первой книге я расскажу о десяти регионах и даже больше. О точках на карте, каждая из которых — особенная. Среди них есть те, которые вы ожидаете увидеть в первую очередь. Я не мог не включить в первый том Москву — сердце нашей Родины, столицу, в которой бьётся пульс всей страны. И, конечно, Московскую область — регион, который неразрывно связан со столицей, но при этом обладает своим собственным лицом, своей историей, своей промышленной мощью.

Также в этой книге — Санкт-Петербург, северная столица, город-музей под открытым небом, город-герой, высто-

явший в блокаду, культурная жемчужина мира. И Ленинградская область — земля, которая старше самого Петербурга, земля древних крепостей, суровых лесов и мощной промышленности.

И, конечно, Ростов-на-Дону и Ростовская область. Южные ворота России. Край щедрого солнца, бескрайних полей, казачьей удали и уникального сплава культур.

Наряду с ними — ещё несколько регионов, каждый из которых достоин отдельной главы. Я выбирал их так, чтобы охватить разные части страны, разные природные зоны, разные типы экономики и разные страницы нашей общей истории. Пусть для читателя это будет небольшим путешествием-сюрпризом: открыть оглавление и увидеть, какие именно регионы вошли в первый том, помимо трёх названных.

Я хочу, чтобы, читая эту книгу, вы испытывали то же, что испытываю я, когда путешествую по стране. Удивление. Восхищение. Радость узнавания. И желание увидеть всё своими глазами.

Я мечтаю, что когда-нибудь — может быть, через десять лет, может быть, через двадцать — каждый регион России будет описан в этой серии. Что мои книги встанут на полку одна за другой, как тома большой энциклопедии. И читатель, взяв с полки любой из них, сможет открыть её на любой странице и погрузиться в мир, который ему пока незнаком. Узнать о заводе, который производит лучшие в стране двигатели. О монастыре, которому пять веков. О реке, кото-

рая длиннее, чем расстояние от Москвы до Парижа. О человеке, чьё имя носит местная школа. О блюде, которое стоит попробовать, приехав в этот край.

Это будет долгий путь. Но он уже начался. Прямо сейчас, с этой книги, с этого введения, с этой первой страницы.

Я приглашаю вас в путешествие. Не по страницам учебника географии — хотя и географии здесь будет немало. А по живой, настоящей, многоголосой России. По стране, которая не уместается в шаблоны. По стране, которая удивляет. По стране, которую мы любим.

Глава 1. Москва и Московская область.

Есть города, которые просто живут. Есть — которые царствуют. А есть один-единственный город, который является безусловным, абсолютным сердцем. Это Москва, мой родной город.

Произнесите это слово вслух. Вслушайтесь. В его звучании — тяжесть золотых куполов и дробный перестук колес метро, гул былинных пиров и сосредоточенная тишина кабинетов, где вершится история. Это не просто столица на географической карте. Это гравитационный центр русской цивилизации, место силы, где прошлое не уходит в тень, а продолжает звучать в унисон с настоящим, создавая ту самую, ни на что не похожую симфонию, которую мы называем Россией.

Наше путешествие по регионам великой страны мы начинаем отсюда. И это не просто дань столичному статусу. Это закономерность. Потому что Москва — это не точка на карте, а живой организм, чье дыхание чувствуется от Калининграда до Камчатки. И чтобы понять всю необъятную, многоликую Россию, нужно сначала прислушаться к биению этого сердца.

От легендарного града до столицы державы

История Москвы подобна увлекательнейшему роману, где каждая страница пропитана мужеством, провидением и великой любовью к родной земле. Первое летописное упоминание, датированное 1147 годом, словно первый крик новорожденного, возвестило миру о появлении города, которому суждено было стать великим. В тот год суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий пригласил своего союзника «в Москов», на пир. Кто бы мог тогда подумать, что небольшое поселение на Боровицком холме, у слияния Москвы-реки и Неглинной, вскоре соберет вокруг себя колоссальные земли, превратившись в оплот государственности?

С самого рождения Москва демонстрировала удивительную волю к жизни и преемственности. Она росла и крепла, как былинный богатырь, принимая на себя самые сокрушительные удары. Горела в огне ордынских набегов — и вставала из пепла, еще более прекрасная. Именно здесь, на этих холмах, князь Дмитрий Донской собирал полки для решающей битвы на Куликовом поле, навсегда доказав, что раздробленные русские княжества способны стать единой, несокрушимой силой. Здесь, при Иване III, Москва сбросила последние оковы ордынской зависимости и стала центром мощного централизованного государства, унаследовав и приумножив славу Византии. Недаром родилась великая

формула: «Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать». Это было не просто громкое заявление, а осознание глубочайшей духовной и исторической миссии — стать защитницей и хранительницей истинной веры и справедливости.

С каждым столетием Москва лишь подтверждала свое предназначение. В 1612 году, в годину страшной Смуты, когда государство стояло на краю гибели, именно из Москвы, от стен Кремля, прозвучал призыв Минина и Пожарского, сплотивший народное ополчение и спасший страну от распада. В 1712 году столица формально переехала в юный и стремительный Санкт-Петербург, но Москва ни на минуту не переставала быть сердцем страны, ее сакральным центром. Здесь, в Успенском соборе Кремля, по-прежнему венчались на царство российские монархи. Сюда, в Первопрестольную, устремлялась душой вся Россия. И закономерно, что после революционных бурь именно сюда, в Кремль, вновь вернулось правительство, подтвердив историческую ось нашего государства.

Но нигде сила духа Москвы не проявилась так ярко, как в суровые годы Великой Отечественной войны. Осень 1941 года. Враг у ворот. Сильнейшая группировка фашистских войск, доселе не знавшая поражений, рвалась к столице, чтобы одним ударом обезглавить страну. Именно здесь, на подступах к Москве, решалась судьба не только нашей Родины, но и всей мировой цивилизации.

И Москва выстояла. 7 ноября 1941 года, когда до линии фронта было рукой подать, на Красной площади состоялся легендарный военный парад. Войска уходили прямо с брусчатки в бой, на защиту города. Это был акт беспримерного мужества и веры, который потряс мир и показал: Москва не сдастся, дух народа не сломить. Битва за Москву стала первым стратегическим поражением вермахта во Второй мировой войне. Именно здесь был развеян миф о непобедимости врага. За этот подвиг, за мужество и стойкость своих защитников Москва по праву носит гордое звание «Город-Герой». И сегодня, проходя по Александровскому саду мимо Вечного огня у Могилы Неизвестного Солдата, каждый из нас чувствует эту незримую связь времен и сердец, благодарность поколению, отстоявшему для нас право жить.

Чтобы увидеть душу Москвы, нужно поднять голову. Архитектура столицы — это каменная летопись, в которой запечатлен каждый этап нашей истории. Это удивительный, гармоничный сплав древности и авангарда, мощи и изящества.

Начинается все, конечно, с Кремля. Величественные красные зубчатые стены и два десятка башен стали символом России, узнаваемым во всем мире. На его территории сосредоточены шедевры мировой архитектуры, каждый из которых — свидетель великих свершений. Успенский собор, где молились перед решающими битвами и венчались на цар-

ство государи. Архангельский собор — усыпальница московских князей и царей, хранящая покой собирателей земли русской. Благовещенский собор — домовый храм великих князей, сияющий утонченной красотой. А над всем этим возвышается «Иван Великий» — колокольня, долгое время бывшая самым высоким зданием столицы и служившая главной дозорной башней. И, конечно, памятники литейного искусства, не имеющие аналогов в мире: Царь-пушка, внушающая почтение своими размерами, и Царь-колокол, чей безмолвный гигантский голос словно застыл в бронзе.

Выйдя за ворота Кремля, ты попадаешь на Красную площадь. Это не просто главная площадь страны, это ее сакральный центр. Мощеная брусчатка помнит и торжественные парады, и ликующие толпы, и скорбное молчание. Здесь, словно сказочный расписной терем, стоит храм Василия Блаженного (Покровский собор) — буйство красок, форм и фантазии, ставшее архитектурным олицетворением русской души. Напротив возвышается строгое, но величественное здание Исторического музея, а с другой стороны Мавзолей и серые стены Кремля.

Но Москва — это не только Кремль. Это и устремленные ввысь сталинские высотки — семь сестер, словно стражи, застывшие на семи холмах города. Это монументальный ансамбль ВДНХ — грандиозная выставка достижений, настоящий город-сад с фонтанами «Дружба народов» и «Каменный цветок», где каждая республика бывшего СССР пред-

ставлена уникальным павильоном. Это легкое, ажурное кружево московских монастырей — Новодевичьего с его изящными башнями и Донского, хранящих тишину и покой среди шумного мегаполиса.

Москва — это не только особенные здания и знаковые места, но и привычные панельки. Я сам вырос в одной из таких — у станции метро «Тульская». По соседству стояли (и до сих пор стоят) обычные пятиэтажки — такие же, как в любом городе России. Я ходил в ближайшую школу, как и миллионы других детей по всей стране.

Покатавшись по России, я понял: внутренне вся страна очень похожа. В разных городах встречаются одинаковые микрорайоны, похожие дворы с качелями и турниками, школы одного типового проекта, магазины у дома и маршруты общественного транспорта, словно скопированные друг с друга. Эта общность создаёт особый культурный код: где бы ты ни оказался — в Москве, Новосибирске или Краснодаре, — ты узнаёшь знакомые черты и чувствуешь что-то родное.

Может быть, через 50, 70 или 100 лет всё изменится. Когда старые панельки снесут и на их месте вырастут новые кварталы, города станут совсем другими. Тогда современное поколение будущего будет помнить о нашей с вами реальности только по фотографиям, фильмам и рассказам старших.

Москва сильно изменилась, в лучшую сторону, за последние 20–30 лет — а ведь по меркам истории это совсем небольшой срок.

Сегодня, проезжая по набережной, я с удивлением смотрю туда, где когда-то стоял завод ЗИЛ — тот самый, что выпускал знаменитые синие грузовики и многое другое. Теперь на его месте раскинулся целый район новых высоток. Более того, вся набережная в этом направлении превратилась словно в новый город: вдоль берега выстроились современные высотные комплексы, и каждый из них непохож на соседний — со своим архитектурным стилем, силуэтом и характером.

Эти перемены наглядно показывают, как стремительно трансформируется облик столицы: промышленные гиганты прошлого уступают место многофункциональным городским пространствам, а привычные пейзажи сменяются панорамами XXI века.

Но пока всю нашу страну объединяет многое — общая история, традиции, язык... И среди прочего — тот самый вид из окна: знакомые очертания типовых домов, двор, где прошло детство, улица, по которой ходил в школу. Эти простые, на первый взгляд, детали складываются в единую картину нашей жизни и напоминают: несмотря на расстояния, мы живём в одном пространстве, в одной большой стране.

А сегодня Москва — признанный лидер и архитектуры будущего. Деловой центр «Москва-Сити» с его небоскребами из стекла и металла стал символом новой, стремительной, технологичной России. И самое удивительное — как гармонично все это уживается на одной земле. Рядом с древним храмом может стоять футуристический бизнес-центр, и в

этом нет конфликта, есть диалог. Диалог поколений, стилей, эпох, который и делает город таким неповторимо живым и настоящим.

Но величие Москвы измеряется не только красотой храмов и героическими страницами военной летописи. Сегодняшняя столица — это колоссальный промышленный и научный центр мирового уровня, где инженерная мысль и производственная мощь сливаются в едином созидательном порыве. Ошибается тот, кто думает, что Москва — это лишь сфера услуг и административные кабинеты. На самом деле здесь, в сердце страны, бьётся мощный индустриальный пульс.

Особое место в этом ряду занимает история, которая не может не вызвать чувства гордости — история возрождения легендарного автомобильного завода «Москвич». Это не просто страница промышленной хроники, это настоящий символ стойкости, адаптивности и технологического суверенитета России. Завод, чьи корни уходят еще в начало XX века, а пик славы пришелся на советские десятилетия, пережил трудные времена и, казалось, навсегда ушел в историю. Но в 2022 году, в ответ на вызовы времени, правительство Москвы приняло судьбоносное решение — возродить производство на освободившихся площадях после ухода зарубежного партнера. И то, что произошло дальше, иначе как трудовым подвигом не назовешь: всего за полгода завод был перезапу-

щен, и с конвейера сошли первые автомобили возрожденно-го бренда .

Глядя на современные модели, понимаешь, что «Москвич» шагнул в XXI век уверенно и технологично. Завод работает в режиме полного цикла, где на автоматизированной линии длиной почти в полкилометра трудятся множество современных роботов, а контроль качества обеспечивают десятки автоматизированных этапов, включая ультразвуковые замеры и 3D-измерения геометрии кузова . Это производство высокого передела, где локализуются сварка, окраска и сборка с прицелом на максимум отечественных комплектующих в будущем. И если говорить о конкретном выборе автомобиля, то, признаюсь, как автолюбитель, я и сам присмотрелся к модельному ряду возрожденного завода, выбрал сам и советовал вам третью модель «Москвича». Это действительно удачный образец современного компактного кроссовера, созданного для динамичной городской жизни: стильный дизайн, надежный двигатель, современная мультимедийная система и, что немаловажно, стабильно высокий покупательский спрос, подтверждающий, что машина пришлась ко двору . И пусть кто-то иронизирует по поводу маркетингового переосмысления, настоящий успех бренда, который дарит людям качественный и доступный автомобиль, говорит сам за себя. Москва в очередной раз доказала: мы умеем не только сохранять традиции, но и создавать конкурентоспособный продукт здесь и сейчас.

А разве можно представить научный ландшафт России без Москвы? Это колоссальный интеллектуальный котел. Здесь сосредоточены ведущие научно-исследовательские институты страны, подмосковные наукограды вроде Дубны, Черноголовки и Сколково, где рождаются прорывные технологии — от ядерной физики до биомедицины. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова — это не просто альма-матер, это символ фундаментальной науки, чей главный корпус на Воробьевых горах величественно возвышается над городом, словно храм знаний.

Москва немыслима без своей культуры, без той особой атмосферы, которую создают люди. Это признанная культурная столица мира. Взять хотя бы Большой театр — это имя известно даже тем, кто никогда не переступал его порога. Его сцена помнит великих Шаляпина и Уланову, а сегодня здесь блистают лучшие голоса планеты. Третьяковская галерея — это не просто музей, это святилище русского изобразительного искусства, где в Лаврушинском переулке собраны бессмертные полотна Рублева, Репина, Сурикова, а в филиале на Крымском валу бьется нерв искусства XX века.

Но культурная жизнь Москвы — это не только классическое наследие за стеклом музейных витрин. Это еще и живое творчество, которое бурлит на улицах, в парках и лофтах. Бывшие заводские цеха на «Винзаводе», «Красном Октяб-

ре» или в Artplay стали точками притяжения креативной молодежи со всего мира. Здесь проходят фестивали актуального искусства, концерты и перформансы, которые формируют культурную повестку завтрашнего дня. А если выйти на улицы — Арбат, Никольская, Тверская — вы попадете в бесконечный, живой водоворот, где уличные музыканты соперничают с тишиной уютных бульваров, а фасады домов украшены архитектурной подсветкой.

Ночная Москва — это особая магия. Кремлевские звезды, пылающие рубиновым светом в темном небе, подсвеченные мосты через Москву-реку, огни деловых башен «Москва-Сити», уходящих под облака... Город не засыпает. Он дышит, трудится и вдохновляет.

И при всем этом столичном размахе Москва остается одним из самых озелененных мегаполисов планеты. Парки — это легкие города и, без преувеличения, национальное достояние. ВДНХ сегодня — это не просто выставка, а грандиозное общественное пространство для созидательного семейного отдыха. Парк Горького, полностью обновленный и осовремененный, задает мировой стандарт комфортной городской среды. А Лосиный остров, один из крупнейших городских заповедников в мире, где среди лесных чащ можно встретить настоящих лосей, удивляет своей первозданной природой буквально в нескольких минутах езды от Садового кольца.

Отдельного слова заслуживает ритм города, его транспортная система. Московское метро — это не просто средство передвижения, это подземные дворцы, величественные архитектурные ансамбли, где мрамор, бронза и мозаика создают ощущение движения по музею. В часы пик оно превращается в идеально отлаженный часовой механизм, перевозящий миллионы людей с точностью до секунды. И этот пульс, этот ритм — и есть дыхание великого города, который никогда не останавливается.

Вот она — Москва. Не холодный административный центр, а живое, дышащее, многогранное сердце России. От стен Кремля, помнящих князей и императоров, до роботизированных цехов «Москвича». От тихих аллей Нескучного сада до ревущих магистралей Третьего транспортного. Это город-труженик, город-воин, город-творец. И наш рассказ о нем — это лишь первый аккорд в большой симфонии российских регионов, голос каждого из которых не менее важен и уникален.

Когда мы говорим «Москва», мы невольно представляем себе и то, что ее окружает. Столица и область — это как сердце и легкие: одно без другого не живет. Московская область, или как ласково называют ее в народе — Подмоскowie, — это не просто «территория вокруг». Это особая, заповедная и одновременно сверхсовременная земля, где каждый квадратный километр пропитан историей, трудовой сла-

вой и устремлением в будущее. Из окон электрички, бегущей от вокзала, вы видите не просто смену пейзажа. Вы видите живую летопись России.

Подмосковье подобно драгоценному ожерелью, каждая бусина которого — древний город со своей уникальной судьбой. И наша первая остановка — там, где бьется духовное сердце региона. Это Сергиев Посад. Мало кто способен сдерживать внутренний трепет, впервые заведя издали сияющие купола Троице-Сергиевой Лавры. Основанная в 1337 году преподобным Сергием Радонежским, эта обитель стала подлинным центром русского православия, «Русским Ватиканом». Именно здесь, в этих стенах, Сергей благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву, вдохнув в войско веру в победу. Именно здесь, за мощными крепостными стенами, выдержали 16-месячную осаду польских интервентов в Смутное время. Сегодня Лавра — действующий монастырь и объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, а для каждого русского человека — место силы и молитвы.

Но Сергиев Посад — лишь один из бриллиантов. Двигаясь по карте, мы попадаем в Коломну — город-крепость, хранительницу южных рубежей Москвы. Местный кремль, возведенный итальянскими мастерами в XVI веке, соперничает с Московским по мощи и красоте. Его стены помнят яростные набеги кочевников, а сегодня в тишине Соборной площади слышится эхо былых побед. Именно здесь, на Ко-

ломенском заводе, создаются уникальные тепловозы, а знаменитая коломенская пастила — вкуснейший гастрономический бренд, — радуется сладкоежек так же, как и столетия назад.

А вот Звенигород — «Русская Швейцария» западного Подмосковья. Это город с удивительной, почти европейской атмосферой. В Саввино-Сторожевском монастыре, любимой обители царя Алексея Михайловича, до сих пор витает дух спокойного величия. Здешние живописные холмы и излучины Москвы-реки вдохновляли Левитана, а сегодня они так же манят художников и поэтов. Рядом — Воскресенск и Истра, где стоит знаменитый Новоиерусалимский монастырь. Замысел патриарха Никона был грандиозен — воссоздать на русской земле топографию и главные святыни Иерусалима, чтобы дать каждому соотечественнику возможность прикоснуться к евангельским событиям, не покидая Родины.

На юге Подмосковья, в Серпухове, высится еще один неприступный страж — Высоцкий и Владычный монастыри, древние форпосты на Оке, сдерживавшие набеги Золотой Орды. Серпуховской кремль, пусть и сохранившийся лишь фрагментарно, напоминает о стратегической важности этих мест. А на севере гордо возвышается Дмитров, основанный Юрием Долгоруким в 1154 году, ровесник Москвы. Его валы и Успенский собор с уникальными изразцами — немые свидетели почти девяти веков истории.

Но Подмосковье — это не только седая древность. Это

еще и города, вписавшие яркие страницы в новейшую историю. Один из таких центров — Ленинский городской округ, раскинувшийся к югу от Москвы. И главная его жемчужина — город Видное. Название говорит само за себя: это действительно видный, благоустроенный, образцовый город. Его история неразрывно связана с градообразующим предприятием — знаменитым Московским коксогазовым заводом, который десятилетиями обеспечивал теплом и топливом столицу. Сегодня Ленинский округ — это динамично развивающаяся территория с мощной социальной инфраструктурой. Здесь расположены легендарные «Горки Ленинские» — усадьба, ставшая местом последних лет жизни Владимира Ильича Ленина и ныне представляющая собой огромный, великолепно сохранившийся музейный комплекс и заповедник. А еще это один из крупнейших в стране центров малоэтажного строительства, где современные, комфортные жилые кварталы гармонично вписаны в живописный зеленый ландшафт. В Ленинском округе явственно ощущаешь, как бережно хранимая история соединяется с устремленностью в будущее.

Каждый из городов Подмосковья — не музей под открытым небом. Это живые, развивающиеся организмы, где в тени древних валов кипит современная жизнь, но связь поколений не прерывается ни на минуту.

Было бы несправедливо говорить о Подмосковье только

как о крае церквей и тихих усадеб. Это настоящий промышленный и научный титан. По сути, Московская область — это огромный завод и лаборатория, работающие на оборону и процветание всей нашей страны. Если Москва — мозг, то Подмосковье — золотые руки России.

Имена подмосковных городов звучат как имена оружейных мастеров. Королёв, бывший Калининград, — не просто точка на карте. Это столица мировой космонавтики, колыбель практического звездоплавания. Здесь, в Центре управления полетами (ЦУП), бьется нерв орбитальной группировки России. Отсюда, из конструкторских бюро, которыми руководил легендарный Сергей Павлович Королёв, ушли в небо первые искусственные спутники Земли и корабль, на котором полетел Юрий Гагарин. Гуляя по улицам этого зеленого, интеллигентного города, чувствуешь, как мечта о звездах становится реальностью за закрытыми дверями заводов и НИИ.

Буквально через железную дорогу — Химки, где в НПО «Энергомаш» создают лучшие в мире жидкостные ракетные двигатели, на которых летают не только российские «Союзы», но и американские ракеты «Атлас». В Реутове, в ВПК «НПО Машиностроения», рождаются крылатые ракеты морского базирования — грозный «Калибр» и гиперзвуковой «Циркон», о которых говорят сегодня все военные эксперты мира.

А если мы заговорили о небе, нельзя не сказать о гражданском авиастроении. В подмосковных Луховицах, на производственном комплексе «МиГ», а ныне на площадке Корпорации «МиГ» и «Сухой», собирались и собираются легендарные истребители, стоящие на страже наших границ. А еще именно здесь, в Луховицах и Жуковском, кипит работа над новейшим российским среднемагистральным лайнером, призванным заменить иностранные «Боинги» и «Эйрбасы». Жуковский — это вообще особая гордость. Авиасалон МАКС, проходивший здесь, собирал сотни тысяч зрителей, я с отцом, тоже был среди них, а ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт) с его уникальными аэродинамическими трубами — это научный полигон, где испытываются на прочность все будущие самолеты страны.

Здесь, в области, ковался и ядерный щит. Электросталь производит уникальные сплавы и топливо для атомных станций. Климовск знаменит патронным заводом. А если вспомнить наукограды — Протвино, Пущино, Черноголовку, — то понимаешь, что именно в этих лабораториях, спрятанных среди лесов, советские и российские физики совершали открытия, двигавшие вперед всю мировую науку. В Пущино расшифровывают тайны биологической жизни, в Черноголовке создают новые взрывчатые вещества и полимеры, а в Дубне на синхрофазотроне Объединенного института ядерных исследований открывают новые химические элементы,

пополняя таблицу Менделеева. Эта мощь не выпячивается, она скрыта за заборами и лесными массивами, но именно она обеспечивает суверенитет и спокойную жизнь десятков миллионов наших сограждан.

Промышленность Подмосковья — это не только космос и оборона. Это еще и сложнейшая, идеально отлаженная логистическая и аграрная машина. Регион — это главные товарные ворота страны. Огромные логистические хабы, такие как «Белый Раст» или «Южные ворота», работают круглосуточно, принимая и распределяя грузы со всех концов необъятной Родины. Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД), открытая в последние годы, стала настоящим кровеносным сосудом, который разгрузил МКАД и дал мощный импульс развитию всей экономики области. Многоуровневые развязки, современные автомагистрали, «вылетные» трассы — вся эта инфраструктура говорит о том, что регион смотрит в будущее.

И, наконец, сельское хозяйство. Стереотип о том, что Подмосковье — это только заводы, давно устарел. Сегодня это край крепких фермеров и агрохолдингов, где производят продукты, по качеству не уступающие лучшим мировым образцам, а зачастую и превосходящие их. Ярчайший пример тому — знаменитая Истринская сыроварня Олега Сироты. Это предприятие стало настоящим символом возрождения российского сыроделия и гордостью не только обла-

сти, но и всей страны. Олег Сирота, инженер по образованию, однажды решил круто изменить свою жизнь и посвятить себя благородному делу создания настоящего, честного сыра. Начав буквально с нуля, с небольшой ремесленной сыроварни, он сумел выстроить современное, мощное и технологичное производство, работающее по строгим канонам качества. Сегодня на его сыроварне в Истринском районе делают десятки сортов потрясающего сыра — от нежной моцареллы и страчателлы до выдержанных полутвердых сыров, которые завоевывают медали на престижных международных конкурсах. При этом Олег не просто варит сыр, он с душой и любовью создал вокруг своего дела настоящий агротуристический кластер. Честно скажу: я сам лично был на ферме Олега несколько раз и с радостью приеду снова. Таким производством можно гордиться по праву — это не просто еда, это философия созидательного труда на своей земле, пример того, как мечта и упорство могут изменить мир вокруг. И таких хозяйств, пусть и менее известных, в Подмосковье становится все больше. Тепличные комбинаты «Агрокультура» в Кашире и «Московский» круглый год снабжают столицу свежайшими огурцами, томатами и салатами, выращенными по самым передовым технологиям. А знаменитый «Можайский молочный завод» или «Дмитровский молочный завод» ежедневно поставляют на столы москвичей натуральную, качественную продукцию. Получая утром бутылку свежего молока или йогурт, помните, что с большой

долей вероятности он произведен здесь, на землях, которые еще помнят звон мечей Дмитрия Донского.

Подмосковье — это удивительный сплав. Здесь, под сенью древних монастырских стен, вы можете насладиться покоем и умиротворением. Здесь, на месте бывших дворянских усадеб, высятся тепличные комбинаты. Но в этом нет противоречия. В этом — живая история, в этом — движение вперед, в этом — и есть дух современной России.

Вот мы и подошли к последней, но от этого не менее важной грани нашего рассказа о Московском регионе. Мы говорили о военной славе и духовных твердынях, о заводах и лабораториях, о космических кораблях и сырных шедеврах. Но есть у Подмосковья еще один дар, бесценный для души, — его природа и его усадьбы. Это то самое пространство, где сердце России бьется спокойнее, но не менее сильно.

Москва и область обладают колоссальным природным богатством, которое жители и гости порой воспринимают как должное. А зря. Подмосковье — один из самых зеленых регионов страны. Более сорока процентов его территории — это густые, полные жизни леса. Когда едешь по Минскому или Новорижскому шоссе и видишь уходящие за горизонт сосновые боры и ельники, трудно поверить, что ты находишься в часе езды от самого крупного мегаполиса Европы.

Главная природная жемчужина, без сомнения, — национальный парк «Лосиный остров». Это уникальное, един-

ственное в своем роде явление: огромный лесной массив, частично заходящий прямо в городскую черту Москвы. Его площадь превышает 12 тысяч гектаров. Здесь, среди вековых деревьев и нетронутых болот, живут в естественной среде кабаны, пятнистые олени, бобры и, конечно, лоси — настоящие хозяева этих мест. Встретить могучего сохатого, переходящего лесную тропу, можно и сегодня. И это при том, что вокруг шумит многомиллионный мегаполис.

На западе области раскинулся заповедник федерального значения — Приокско-Террасный. Он знаменит на весь мир своим зубровым питомником. Здесь, в долине Оки, среди уникальных реликтовых растений, известных как «окская флора», сохраняют и разводят европейского зубра — того самого могучего зверя, что изображен на гербе Серпуховского района. Увидеть живого зубра, почти исчезнувшего с лица земли в прошлом веке и спасенного титаническими усилиями ученых, — это непередаваемое чувство сопричастности к великому делу охраны природы.

А еще есть бескрайние голубые глаза Подмосковья — водохранилища. Истринское, Можайское, Рузское, Клязьминское. Созданные трудом человека, они давно стали частью естественного ландшафта. Это и источники чистой питьевой воды для столицы, и излюбленные места отдыха, где можно забыть о городской суете. Берега водохранилищ, увенчанные сосновыми борами, манят тишиной и покоем. И эта красота — рукотворна, она создана поколениями гидро-

строителей, которые думали о будущем.

Но подлинная магия Подмосковья раскрывается тогда, когда среди этой природы ты вдруг видишь изящный портик старинной усадьбы или тенистые липовые аллеи, ведущие к заросшему пруду. Подмосковные усадьбы — это особый, поэтический мир. Это «дворянские гнезда», воспетые Тургеневым и Чеховым, места, где рождалась великая русская литература, музыка и философия.

Архангельское. Одно это имя заставляет сердце биться чаще. Расположенная в Красногорском районе, эта усадьба князей Юсуповых по праву зовется «подмосковным Версалем». Торжественный дворец, спускающийся террасами к старице Москвы-реки парк, мраморные скульптуры и уникальная коллекция живописи — все это делает Архангельское музеем мирового уровня. Сегодня здесь проходят концерты под открытым небом, фестивали искусств, и кажется, что дух Пушкина, дважды гостившего здесь, все еще витает в этих аллеях.

Абрамцево, что под Сергиевым Посадом, — усадьба совершенно иного склада. Из скромной помещицкой усадьбы оно превратилось в центр притяжения русской художественной интеллигенции. Его купил писатель Сергей Аксаков, здесь гостили Тургенев и Гоголь. А затем, уже при купце и меценате Савве Мамонтове, Абрамцево стало колыбелью русского модерна. Васнецов писал здесь своих «Богатырей»,

Серов — «Девочку с персиками», Репин и Поленов создавали свои шедевры. Сегодня это музей-заповедник, где каждый предмет дышит творчеством, а в уютном парке слышится смех детей, приезжающих на мастер-классы.

А Клин, а Шахматово, а Мелихово... В Клину, в доме, снятом у сахарного магната, провел последние годы Петр Ильич Чайковский. Здесь он написал Шестую «Патетическую» симфонию и балет «Щелкунчик». Сегодня это музей-заповедник мирового значения, где стоит абсолютная тишина, в которой, кажется, еще звучит музыка гения. Мелихово — чеховское имение, где писатель не только творил, но и лечил крестьян, будучи земским врачом, строил школы. Шахматово — поэтическая родина Александра Блока.

И что важно — все эти усадьбы не превратились в застывшие, пыльные музейные экспонаты. Они живут. Благодаря заботе реставраторов, музейных работников и волонтеров, здесь кипит жизнь: проходят фестивали, исторические реконструкции, концерты. Усадьбы перестали быть элитарными «дворянскими гнездами» в старом смысле — они стали истинно народным достоянием, доступным каждому.

Дух состязаний и побед всегда был присущ московской земле. И сегодня Подмосковье — это еще и мощнейший спортивный кластер России. Стадионы, ледовые арены, биатлонные трассы, горнолыжные склоны — все это составляет спортивный каркас региона, доступный и профессионалам,

и любителям.

Разве можно забыть великолепный парк «Патриот» и конгрессно-выставочный центр «Крокус Экспо», где проходят международные армейские игры? Или трассу Moscow Raceway под Волоколамском — первый и единственный в России автодром, принимающий этапы мировых гоночных серий? Рёв моторов и скорость — это тоже часть современного лица региона.

А зимой Подмосковье превращается в настоящий рай для любителей активного отдыха. Спортивные кластеры вроде парка Яхрома или Сорочаны в Дмитровском районе, развитая инфраструктура в Красногорске и Одинцово предлагают десятки горнолыжных трасс разного уровня сложности. Сюда едут семьями, чтобы встать на лыжи или сноуборд, не тратя время на долгую дорогу в далекие горы. И при этом качество трасс и обслуживания — на высшем уровне.

И, конечно, футбол. Стадионы в Химках и Раменском не раз принимали матчи самого высокого уровня. А когда Россия принимала Чемпионат мира по футболу в 2018 году, тренировочные базы в Подмосковье стали домом для ведущих сборных мира. Иностранцы и болельщики уезжали, полные восторга от русского гостеприимства и красоты подмосковной природы. Это ли не повод для гордости?

Но за всеми этими заводами, храмами, усадьбами и парками стоят люди. Москвичи и жители Подмосковья — это

особый сплав. Это люди, которые чтят историю, но смотрят в будущее. Которые умеют ценить тишину леса и ритм мегаполиса. Которые способны возродить из пепла автомобильный завод, создать с нуля сыроварню мирового уровня, положить современную магистраль и с трепетом восстановить разрушенную фреску в древнем храме.

Этот регион — живой организм, где все взаимосвязано. Где выпускник МФТИ из Долгопрудного создает новый двигатель для ракеты, которую соберут в Химках и которая полетит из Королёва. Где фермер из Истры варит сыр, который завтра будет на столе московской семьи. Где монах Троице-Сергиевой Лавры возносит молитвы за всю страну, а врач из местной больницы спасает жизни.

Москва и Московская область — это не просто столица с пригородами. Это колыбель и надежный тыл великой державы. Это место, откуда, как от камня, брошенного в воду, расходятся круги русской цивилизации. И наше путешествие только начинается. Мы покидаем сердце страны, чтобы отправиться к ее величественному северному форпосту — туда, где Нева обнимает гранит, а белые ночи обещают чудо. Впереди — Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Глава 2. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Есть города, которые вырастают из земли постепенно, веками наращивая плоть переулков и площадей, словно дерево — годовые кольца. Но Санкт-Петербург не таков. Он родился из мечты. Из дерзновенной, почти невероятной мысли одного человека, который бросил вызов стихии, расстояниям и самой истории. Северная столица России — это не географическое понятие, а произведение искусства. Это гимн человеческой воле, воплощенный в граните и золоте.

Когда мы говорим «Петербург», мы говорим о городе, у которого нет аналогов в мире. Его не спутаешь ни с одним другим мегаполисом планеты. В отличие от древней, органично разросшейся Москвы, Петербург явился миру сразу, как Афина из головы Зевса, — в полный рост, облаченный в архитектурный шедевр, со стройной системой проспектов, каналов и площадей. И пусть столицей он пробыв всего два столетия, за это время он успел стать символом целой эпохи, именуемой Петербургским периодом русской истории, и навсегда вписал свое имя в судьбу России золотыми буквами.

История основания Санкт-Петербурга похожа на антич-

ный миф. 16 мая 1703 года на крошечном Заячьем острове, что в устье Невы, по велению царя Петра Алексеевича была заложена крепость. Место, казалось бы, совершенно не приспособленное для жизни: топкие болота, пронизывающие ветра с Балтики, отсутствие дорог, постоянная угроза наводнений. Но именно здесь, на самой границе со шведскими владениями, в разгар Северной войны, Петр решил «ногою твердой стать при море». Это был вызов не просто врагу, но и самой природе.

С первых дней строительство города стало общенародным делом. Сюда, на берега Невы, со всех концов страны свозили камень, лес, металл. Десятки тысяч рабочих людей, солдат и мастеровых осушали болота, забивали сваи, возводили бастионы. Цена была невероятно высока, но и цель была грандиозна: создать не просто порт или крепость, а новую столицу, которая символизмом своего облика затмит европейские державы и провозгласит Россию могучей морской империей.

И эта цель была достигнута. Уже через десять лет сюда, в Петропавловскую крепость, переезжает Сенат, а за ним — иностранные посольства и царский двор. Город растет со сказочной быстротой. Приглашенные из Италии, Франции, Голландии зодчие — Трезини, Растрелли, Кваренги — создают ансамбли, которым суждено было пережить века. Но что удивительно: работая в стилях барокко и классицизма, они не слепо копировали западные образцы, а творчески переосмысливали их, создавая уникальный феномен — рус-

скую европейскость. Петербург стал именно Окном в Европу, но через это окно Европа увидела нечто новое, доселе невиданное.

Санкт-Петербург — это город, который хочется разглядывать бесконечно, задрав голову. Его архитектурный ансамбль, один из крупнейших в мире, находится под охраной ЮНЕСКО, и это абсолютно заслуженно. Каждое здание здесь — не просто строение, а часть единой грандиозной декорации, разыгрывающей спектакль величия.

Начнем с того, что становится символом города для любого, кто приезжает сюда впервые, — с Дворцовой площади. Это сердце имперского Петербурга. Александровская колонна, вознесшаяся в небо на 47 с половиной метров, держится исключительно силой собственной тяжести, без всяких креплений. Ангел на ее вершине попирает крестом змея — аллегория победы России над наполеоновской армией. А дугу площади образует здание Главного штаба с величественной аркой, увенчанной колесницей Славы. И, конечно, Зимний дворец — жемчужина елизаветинского барокко, творение гениального Растрелли. Сегодня здесь находится Государственный Эрмитаж, один из величайших художественных музеев мира, чья коллекция насчитывает более трех миллионов экспонатов. Чтобы хотя бы мельком взглянуть на каждый из них, потребовалось бы несколько лет жизни. Здесь, в залах, некогда блиставших золотом мундиров и ше-

лестом бальных платьев, сегодня можно пройти путем развития всего человеческого искусства — от первобытных орудий до полотен Леонардо да Винчи, Рембрандта и Пикассо.

Но Петербург немислим без Невы. И главный ее фасад — это, конечно, набережные. Адмиралтейство с его золотым корабликом на шпигеле, ставшее эмблемой города и градообразующей доминантой, от которой тремя лучами расходятся главные проспекты. Медный всадник — памятник Петру Великому на Сенатской площади, воспетый Пушкиным. Это не просто конная статуя, а мощнейший художественный образ, где всадник, усмиряющий вздыбленного коня над пропастью, олицетворяет саму Россию, волею Петра преодолевшую дикость и ставшую в ряд великих держав.

А стоит перейти Неву по Дворцовому мосту, как попадаешь на Стрелку Васильевского острова. Здесь, к Ростральным колоннам — маякам, украшенным носами вражеских кораблей, — словно пришвартовывается само бывшее здание Биржи, напоминающее античный храм. Это архитектурный ансамбль, достойный кисти великих маринистов. Чуть дальше — Петропавловская крепость, где в усыпальнице великих князей и императоров покоятся все Романовы, от самого Петра до Николая II. Именно здесь ощущаешь непрерывность русской истории, ту самую «связь времен», которая не распалась даже под ударами тяжелейших испытаний.

Блокада Ленинграда — это боль, которая до сих пор от-

зывается в сердце каждого жителя города и всей страны. Страшные 872 дня, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, когда город, взятый в кольцо врагом, не просто выживал — он сражался.

Это немыслимо: мегаполис, лишенный продовольствия, топлива, воды, под постоянными бомбежками и артобстрелами продолжал выпускать военную продукцию, работали театры, играла по радио музыка. Дневник Тани Савичевой с его девятью страшными строчками стал обвинительным документом нацизму на Нюрнбергском процессе. Дорога жизни — тонкая ледовая ниточка через Ладожское озеро — стала дорогой бессмертия. По ней под обстрелами везли в город муку, а из города эвакуировали детей и раненых.

Масштаб трагедии огромен. Но еще больше — масштаб подвига. Город не просто выстоял. Он сохранил культуру: закопанные в землю, укрытые мешками с песком памятники, спрятанные в подвалах коллекции Эрмитажа, наизусть исполненная в холодной, нетопленной филармонии Седьмая «Ленинградская» симфония Шостаковича. Все это стало доказательством: дух сильнее плоти. За этот массовый героизм Ленинграду в 1945 году было присвоено звание «Город-Герой». А на Пискаревском мемориальном кладбище, где покоятся сотни тысяч жертв блокады, всегда лежат живые цветы. Скорбь здесь слита с гордостью в единое, ни с чем не сравнимое чувство.

Санкт-Петербург — это, без преувеличения, культурная столица России. И речь не только о музейных сокровищах, хотя от одного Русского музея, где в Михайловском дворце собрана крупнейшая в мире коллекция отечественного искусства, захватывает дух. Культура здесь разлита в самом воздухе. В каждом дворе-колодце, в каждой линии Васильевского острова, в граните набережных.

Именно здесь, на петербургских подмостках, зародился русский профессиональный театр. Мариинский театр, чье историческое здание на Театральной площади помнит великих Петипа, Шаляпина и Уланову, сегодня является одной из главных оперных и балетных сцен планеты. Достать билет на премьеру с участием звезд труппы, которой сегодня руководит Валерий Гергиев, — задача для настоящего ценителя. А совсем рядом, на набережной Фонтанки, расположился Большой драматический театр имени Товстоногова — легендарный БДТ, где каждое поколение актеров задает высочайшую планку драматического мастерства.

Литература и Петербург — это вообще особая тема. «Город пышный, город бедный, дух неволи, стройный вид», — писал о нем Пушкин. Достоевский превратил его в мрачную сцену для своих философских драм: здесь, в районе Сенной площади и канала Грибоедова, до сих пор можно найти тот самый дом старухи-процентщицы из «Преступления и наказания». Гоголь высмеивал его чиновников, Блок искал на его улицах Прекрасную Даму, а Бродский признавался ему

в любви, даже будучи выброшенным отсюда судьбой. Петербург — это литературный герой, живущий на страницах книг так же полнокровно, как и в реальности.

Санкт-Петербург часто воспринимают как город-музей, драгоценную шкатулку, наполненную шедеврами прошлого. Это правда, но не вся. За парадными фасадами дворцов, за романтикой разводных мостов скрывается железная хватка. Санкт-Петербург и тяготеющая к нему Ленинградская область — это колоссальный промышленный и логистический центр, нервная система морской торговли всей страны. Именно здесь, на балтийском побережье, Россия уже три столетия ведет прямой диалог с мировым океаном и мировой экономикой.

Статус «окна в Европу», данный городу Петром, с годами не только не померк, но и наполнился новым, куда более мощным содержанием. Санкт-Петербург — это главные морские ворота Российской Федерации на Балтике. Именно здесь, в Большом порту Санкт-Петербург и портах Ленинградской области, бьется пульс российской внешней торговли.

Масштабы впечатляют. По итогам 2025 года совокупный грузооборот портов Балтийского бассейна превысил 240 миллионов тонн. Это не просто цифры, это миллионы тонн отечественных товаров, которые находят своего покупателя на мировых рынках. А мощь всей балтийской портовой

инфраструктуры за последние шесть лет совершила настоящий рывок, увеличившись почти на 60 миллионов тонн и превзойдя отметку в 420 миллионов тонн . За этим ростом стоят не абстрактные проценты, а конкретные дела: новые причалы, современные комплексы, углубленные фарватеры, высокотехнологичные терминалы, построенные в Усть-Луге, Приморске и других точках побережья .

Особая гордость региона — стремительное развитие глубоководного порта Усть-Луга в Ленинградской области. Этот порт стал символом новой индустриализации России. Здесь вводятся в строй комплексы, способные принимать крупнотоннажный флот и отправлять на экспорт самую разную продукцию. Яркий пример — строительство терминала «Порт Фавор», входящего в стивидорный холдинг «Портовый Альянс». Этот проект — не просто «еще один причал». Это автоматизированный терминал нового поколения, где цифровой контроль и стандарты экологической безопасности заложены в основу работы . Его проектная мощность составляет 14 миллионов тонн в год, а складской комплекс способен одновременно хранить и обрабатывать до 14 марок минеральных удобрений . Это дает российским аграриям и производителям колоссальную гибкость для поставок своей продукции в дружественные страны Азии, Африки и Латинской Америки. Летом 2026 года «Порт Фавор» открывает вторую очередь и начинает регулярную перевалку сухих удобрений, создав 400 новых рабочих мест и принеся в

экономику региона 80 миллиардов рублей инвестиций . Это живое доказательство того, что наша страна может строить быстро, технологично и с прицелом на десятилетия вперед.

Санкт-Петербург немыслим без кораблей. Город, рожденный как колыбель флота, и сегодня остается столицей российского судостроения. Именно здесь, на знаменитых верфях, создается военная и гражданская мощь России на морях.

«Адмиралтейские верфи» — одно из старейших судостроительных предприятий, основанное еще самим Петром. Сегодня это символ технологического лидерства. Здесь строят уникальные корабли, которые не могут повторить нигде в мире. Достаточно упомянуть атомные подводные лодки четвертого поколения проектов «Ясень» и «Борей» — невидимый подводный щит Родины. А совсем недавно со стапелей сошла и была спущена на воду легендарная «Северная звезда» — первая в мире ледостойкая самодвижущаяся платформа «Северный полюс», которая дрейфует в арктических льдах, позволяя нашим ученым проводить исследования в высоких широтах в комфортных, безопасных условиях. Это настоящий инженерный прорыв.

Балтийский завод, в свою очередь, подарил миру единственный в своем роде атомный ледокольный флот. Именно здесь рождаются гиганты проекта «Арктика» — самые мощ-

ные атомоходы в истории, способные ломать трехметровый лед и проводить караваны судов по Северному морскому пути. Это не просто корабли, это инструмент геополитики, гарантирующий России приоритет в освоении Арктики.

Но Петербург строит не только военные корабли и ледоколы. Средне-Невский судостроительный завод, например, является признанным мировым лидером в создании кораблей из композитных материалов — минных тральщиков нового поколения с корпусами, которые не реагируют на магнитные мины.

Вся эта армада, рожденная в конструкторских бюро и цехах Питера, — это зримое доказательство того, что поговорка «Россия — великая морская держава» имеет под собой стальной фундамент.

Было бы ошибкой полагать, что Петербург силен только морем. Его промышленный ландшафт невероятно разнообразен. Здесь сосредоточены гиганты энергетического машиностроения — знаменитые «Силовые машины», которые производят турбины и генераторы для гидро-, тепловых и атомных станций по всей стране и на экспорт. Их оборудование стоит на крупнейших ГЭС Сибири, атомных станциях Индии и гидроузлах Латинской Америки.

Кировский завод — некогда тракторный гигант, а ныне мощный машиностроительный комплекс — смотрит в завтрашний день. Сегодня здесь создают опытные образцы га-

зовых турбин большой мощности, которые призваны заменить импортные аналоги в большой энергетике. И это успешно получается.

Автомобильная промышленность, некогда сконцентрированная вокруг зарубежных брендов, переживает перезагрузку. Как и в Москве с «Москвичом», здесь, на бывших заводах Nissan и Toyota, начался процесс запуска собственных производственных линеек. Это трудный, но необходимый путь восстановления полного технологического цикла, который уже приносит результаты.

А ещё есть предприятия, продукцию которых мы видим каждый день. Например, кондитерское объединение имени Самойловой или знаменитая петербургская «Балтика» — один из крупнейших в стране производителей напитков, чья продукция известна далеко за пределами России.

Но заводы не работают без идей. А идеи рождаются в университетах и исследовательских центрах. Петербург — вторая научная столица страны. Здесь, в Политехническом университете Петра Великого, в Университете ИТМО, в Санкт-Петербургском государственном университете, в десятках НИИ готовят будущую элиту российской науки.

Университет ИТМО, к примеру, многократный победитель международных чемпионатов по программированию, является кузницей кадров для ИТ-индустрии. Именно здесь пишут код, который потом работает в крупнейших россий-

ских и мировых цифровых платформах. Фармацевтический кластер на севере города разрабатывает и выпускает высокоэффективные лекарства, в том числе жизненно важные вакцины и биомедицинские препараты.

Петербург — это город, где умеют и мечтать о небе, и твердо стоять на земле, и работать в океане. Он не просто хранит традиции — он создает технологии. Он не просто помнит о своем величии — он доказывает его каждый день. В этом и заключается гений места: в гармоничном сплаве несокрушимой, строгой красоты и заводского гула, который означает, что Россия живет и работает.

Санкт-Петербург часто сравнивают с драгоценным алмазом в великолепной оправе. И эта оправа — Ленинградская область, огромный регион, раскинувшийся от берегов Финского залива до Онежского озера, от границ с Европой до глубинных русских земель. Именно здесь, среди суровых скал и бескрайних лесов, среди ладожских просторов и древних крепостных стен, таится подлинная душа Северо-Запада России. Здесь история оживает не только в парадных дворцах, но и в молчаливых валунах, помнящих звон мечей Александра Невского.

Наше путешествие по области невозможно начать ни с какой другой точки, кроме Выборга. Это совершенно уникальный, ни на что не похожий город. Единственный в России, где можно идти по средневековой брусчатке мимо настоя-

щих шведских и финских домов, а затем поднять голову и увидеть надпись на русском языке. Выборг — это живое переплетение культур.

Его сердце — Выборгский замок, заложенный в 1293 году шведами на крошечном острове. Башня Святого Олафа, главная доминанта города, видна отовсюду. Подняться на нее — значит увидеть с высоты весь лабиринт улочек Старого города, купола православных соборов, строгие линии бывших финских банков и необъятные дали Выборгского залива. В этом городе каждый камень дышит историей, но сегодняшний Выборг — это не музейная витрина, а живой, динамично развивающийся город. Недавно началась долгожданная реставрация парка Монрепо — уникального скального пейзажного парка, одного из красивейших в Европе. Сюда возвращается жизнь: проводятся фестивали, звучит музыка, возрождаются исторические ландшафты .

Выборг сегодня — это еще и важный промышленный центр, где работает один из крупнейших в стране производителей шиш, сохранивший и приумноживший производственные мощности, обеспечивая автомобилями всю страну .

Но подлинная историческая мощь Ленинградской области раскрывается в ее крепостях, разбросанных по берегам рек и озер, словно часовые на вечном посту. И самая первая среди них — Старая Ладога. Ее называют «первой столицей

Руси». Именно сюда, согласно летописям, в 862 году пришел на княжение Рюрик. Каменная крепость, встающая над Волховом, видела варяжские ладьи и купеческие караваны. Именно через Ладогу проходил знаменитый путь «из варяг в греки». Сегодня это место археологических открытий, где до сих пор находят уникальные артефакты, и тихое пристанище древних храмов, таких как Георгиевская церковь XII века с сохранившимися фресками.

В истоке Невы из Ладожского озера стоит еще один страж — крепость Орешек, или Шлиссельбург. Маленькая, суровая, она веками контролировала единственный водный путь из Балтики вглубь России. Взять Орешек было почти невозможно. Здесь, в годы Великой Отечественной войны, небольшой гарнизон 498 дней удерживал крепость, не дав врагу замкнуть второе кольцо блокады и перерезать Дорогу жизни. Эти стены, изрытые снарядами, до сих пор хранят память о подвиге.

Ладожское озеро — это не просто водоем. Это «море-характер», как уважительно называют его местные жители. Самое крупное озеро Европы с нравом штормового океана, оно является колыбелью русского флота. Именно здесь Петр Первый строил свои первые «потешные» суда. А сегодня в городе Лодейное Поле, что на берегу Ладоги, чтят эту историю. Здесь проходят знаменитые фестивали «Ладога Фест» и краеведческие конференции, посвященные петровским верфям. На этих верфях, построенных по указу ца-

ря, закладывались корабли, которые вскоре одержали первые победы на Балтике.

Чуть севернее простирается Карельский перешеек — озёрный край, излюбленное место отдыха петербуржцев. Знаменитые Лосевские пороги манят любителей водного туризма со всей страны. Приозерск с его могучей крепостью Корела напоминает о драматичных войнах со шведами. А бесчисленные песчаные пляжи Финского залива и системы озер дарят прохладу и покой жарким летом .

Ленинградская область — это не только история и природа, но и мощный аграрно-промышленный комплекс. Регион прочно занимает одно из лидирующих мест в стране по производству яиц и мяса птицы. Здесь, на современных птицефабриках, выращивают продукцию, которая попадает на прилавки не только Петербурга, но и многих других регионов. Молочное животноводство также на высоте: достаточно прокатиться по Гатчинскому или Лужскому районам, чтобы увидеть ухоженные поля и современные фермерские хозяйства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.